

Михайлов Г.

16/II-91.

Молодежь Эстонии - Таллинн - 1991 - 16 февр.

БУДЕМ ЖИТЬ!

Встреча с Чеховым - всегда праздник. И ожидание тайны. И прикосновение к ней. И ее неразгаданность. И не оставляющие в покое мысли о дне нынешнем.

Обо всем этом разговор накануне премьеры "Вишневого сада" в ГРДТ Эстонии с постановщиком спектакля, главным режиссером театра Григорием МИХАЙЛОВЫМ.

"... Сидя рядом с молодой женщиной, которая на рассвете казалась такой красивой, успокоенный и очарованный в виду этой сказочной обстановки - моря, гор, облаков, широкого неба, Гуров думал о том, как в сущности, если вдуматься, все прекрасно на этом свете, все, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о человеческом достоинстве".

А.П.Чехов. "Дама с собачкой".

- Григорий Георгиевич, минувшей осенью, в преддверии открытия очередного театрального сезона, вы в интервью нашей газете говорили о намерении поставить "Вишневый сад". И вот спектакль уже на выходе. Какие чувства вы испытываете на финише большой работы?

- Чувства? Если я скажу - беды, вы удивитесь, а другого что-то не нахожу... Конечно, зрителю, в конце концов, судить, насколько успешной станет затея, которую мы предприняли, взявшись за Чехова. Но именно сейчас мы оказались перед великими трудностями. Не помню в театре таких неожиданностей, чтобы нельзя было достать леса, других необходимых материалов для декораций. Впопыхах разбираем старые станки, вытаскивая ржавые гвозди, что-то собираем с миру по нитке, подбираемся. А на сцене надо построить старое родовое дворянское поместье. Да еще художник Владимир Аншон придумал иконостас, и нам хочется, чтобы это было действительно сделано красиво, точно, достоверно. Но делать не из чего, и теперь работники нашей постановочной части проявляют чудеса смекалки.

А костюмы? И здесь идею художника тоже приходится подстраивать под возможности реальной жизни и пользоваться тем, что име-

ем. А что мы имеем? Опять же ничего, раз нигде не достать никакой ткани. И в этом безвыходном положении нам пришлось вспомнить о складах, где висят отслужившие свое театральные костюмы, перетряхнуть свой старый гардероб, запыленный и съеденный молью, и начать подбирать костюмы для нового чеховского спектакля из того, что к чеховской эпохе начала века никакого отношения не имеет. Перешиваем, латаем, выкраиваем из одного другое. Хотелось сшить настоящие, сильные костюмы, а получится какая-то импровизация.

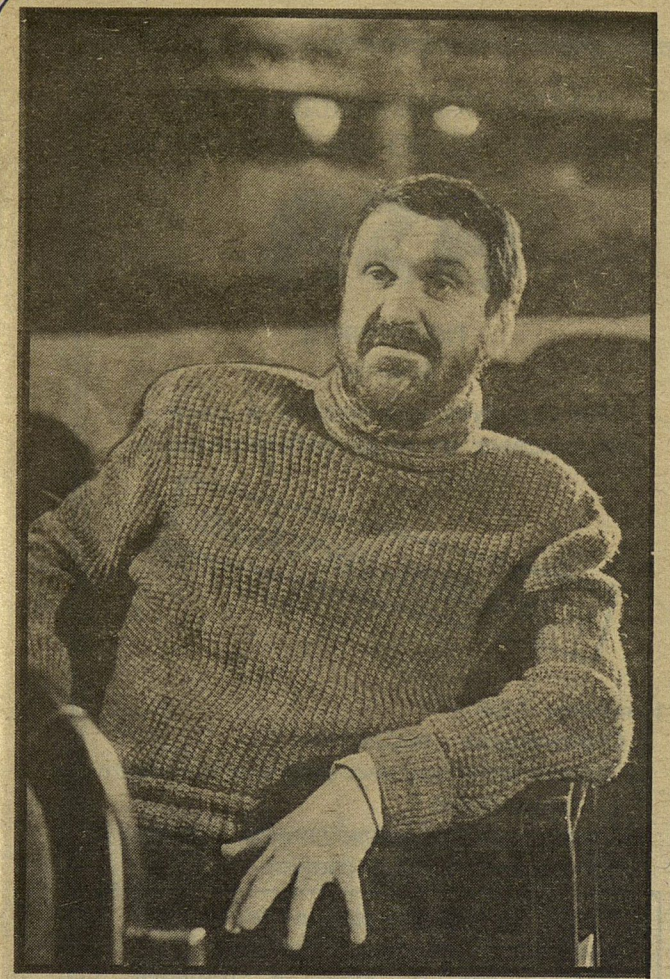
- Такие беды и напасти знакомы, наверное, сегодня каждому, кто решился пуститься в плавание, подобное вашему. Но получается ли сам спектакль таким, каким задумывался?

- Само обращение к Чехову, "Вишневому саду" - а ставят его сейчас много и везде - кажется мне не случайным. У всякого великого драматурга, Чехова или Шекспира, каждая пьеса соответствует какому-то времени. История театра знает волны постановок "Отелло", "Гамлета". Были и наверняка наступят еще новые времена для "Чайки" или "Трех сестер". "Вишневый сад" сейчас не мода, а, очевидно, то состояние жизни, мира, которое угадано умирающим Чеховым в холодном ялтинском доме. Он писал свою последнюю пьесу, греясь теплом изразцовой печи, писал не в лучшем настроении, всеми заброшенный - близкими, дорогими и милыми. Горькой получилась комедия... Но в ней было предощущение изменений, ожидающих мир, предчувствие будущей, необходимой, наверное, ломки. Для кого-то этот слом стал трагическим, кому-то обещал надежду. И разве эти драмы и ожидания не проецируются сегодня

самым удивительным образом на наше, порой непредсказуемо меняющееся время, когда люди так нестабильно себя чувствуют. Конечно, меняться время должно, потому что жить в застое действительно надоело и хватит. Но то, что происходит сейчас, многих не устраивает, отсюда неудовлетворенность, а перспективы на будущее к тому же приобретают все более расплывчатые очертания. Это тревожит, но, размышляя о том, чем все может кончиться, надо, тем не менее, пытаться сохранить в себе нечто человеческое и гуманное. Про это и хочется сыграть "Вишневый сад". Получится ли? Гадать смысла не имеет. Но надеюсь, придет момент, когда то, что понимаешь умом, станет понятно и сердцу. Сразу так не случается, но уж таким делом мы заняты. Сейчас все вроде выстроено, налажены связи между персонажами, но дело еще не задышало. Хочу верить, что задышит, и начнется жизнь. И тогда мы сумеем воззвать к взаимопониманию, милосердию, состраданию, человеческой солидарности.

"Музыка играет так весело, бодро, и хочется жить! О, Боже мой! Пройдет время, и мы уйдем навеки, нас забудут, забудут наши лица, голоса и сколько нас было, но страдания наши перейдут в радость для тех, кто будет жить после нас, счастье и мир настанут на земле, и поманут добрым словом и благословят тех, кто живет теперь... Будем жить! Музыка играет так весело, так радостно, и, кажется, еще немного, и мы узнаем, зачем мы живем, зачем страдаем... Если бы знать, если бы знать!"

А.П.Чехов. "Три сестры".
- Вы сказали - воззвать, но уверены ли в том, что спектакль по пьесе Чехова будет нужен сегодня

зрителю?

- Не хочется думать, что работаем впустую... Убежден, есть люди, которым это надо. Много ли их? Не знаю... Наверное, не так много, как хотелось бы. И отлучены мы от Чехова, и школярский подход к классике - куда уйти от этого? Но, безусловно, есть люди, которым это будет интересно, найдутся. Да и случайный зритель, возможно, не останется равнодушным, если это будет сыграно пронзительно и искренне. Да, в спектакле будет немало эксцентрики, но все же мы рассчитываем на душевную восприимчивость зала. Вообще, театр, по-моему, должен культивировать душевную восприимчивость. Мы же страдаем толстокожестью. Все вместе страдаем - и режиссеры, и артисты, и зрители. Откуда же внутренней тонкости взяться?

- А как вы относитесь к тому, что спектакль может вдруг не получиться?

- Ну что, нормальный вопрос... Насчет стреляться - не знаю, но... Будет горько. И обидно, трудно, потому что такая работа - всегда этап биографии. Я поставил немало спектаклей, ставил и Чехова: "Дядю Ваню", "Трех сестер". А нынешний "Вишневый сад"? Какая-то польза даже при неудаче будет мне, артистам. Но горечи это не уменьшит. Да и зрителя разочаровывать не охота. Это может стать последней каплей: сколько же можно так скучно и вяло?

Скучный и вялый Чехов - это ужасно. Но для меня также плохо, когда Чехов совсем уж авангардный, "на пупе" - лишь бы так, как никогда и ни у кого не было.

Чехов может предполагать любое решение, в этом его гениальность. Но здесь важны вкусовые пристрастия. Для меня он должен быть свежим, он не может быть нафталиново-музейным, но когда все с ног на голову, умозрительно и специально вопреки - мне это тоже неинтересно. Я видел гениальный спектакль "Три сестры" Петера Штайна. Немецкий режиссер с замечательными артистами поставил Чехова просто, но там все было необыкновенно свежо. У Чехова, как и у Островского или Горького, действие любого персонажа куда-то точно направлено, у каждого есть свой ад и рай, но есть еще и какое-то странное, порой абсурдное существование, рождающее внутреннюю вибрацию. И если она придет, тогда возникнет спектакль.

"Что ты плачешь? Дура моя хорошая, что ты нюни распустил? Вот это уж и не хорошо! Не нужно плакать... Где искусство, где талант, там нет ни старости, ни одиночества, ни болезни, и сама смерть вполону..."

А.П.Чехов. "Лебединая песня".

- Когда премьеры?
- Надеюсь, двадцать второго...

В.АНДРЕЕВ.
Фото Д.ПРАНЦА.